

Д.В. Громов

Холодный камень Ильи-пророка

У славян широко распространено поверье о том, что 2 августа (Ильин день по новому стилю) происходит значительное похолодание воды в водоемах, что влечет за собой запрет купаться. Во время полевых сезонов 2002–2003 гг. нами было отмечено существование в Заонежье и на других территориях, прилегающих к Онежскому озеру, поверий, укладывающихся в данный календарно-мифологический контекст представлений об Ильине дне и предшествовавшем ему Ивановом дне. Попытаемся проследить особенности этого поверья в обследованном нами регионе и сравнить его с преданиями восточных, западных и южных славян.

Приведем некоторые записи, сделанные в селах Сенная губа и Лонгасы в июле 2003 г.

“В Леликово на Иван-день празднуется ... Илья на Иван-день спускает в воду теплый камень. Ну и говорят: пришел день, теплый камень в воду спустили, можно купаться. И вот все после Ильина, второго августа (говорят), что теперь уже все, холодное, уже нельзя – камень холодный. Но кто не боится – тот купается, теплые какие дни будут, то и в августе можно купаться»¹.

“Информант: Старые люди, бывало, все говорили, что Ильин день пройдет – дак как холодный камень в воду спустит. Дак не купались. А горячий спускал раньше – праздники-то были.

Собиратель: Горячий камень спускал раньше?

Информант: Раньше.

Собиратель: На Иванов день?

Информант: Да это наверно... Уж я хорошо-то не помню...”²

“На Ильин день кончено лето, потому что говорят, что уже климат меняется и ребятам, видимо, уже купаться нельзя – холодная вода начинается, – камень, говорят, спускают в воду. А камень спустят – значит холодно. ... Считается, что теплый камень кидается 1 июля”³.

“Говорят, что после Ильин-дня Господь холодный камень опустил в воду, чтобы не купались”⁴.

Во всех приведенных сообщениях повторяется одна и та же схема: во время Ильина дня (2 августа) некое божество (чаще всего сам Илья-пророк) опускает в воду “холодный камень”, после чего вода становится холоднее до такой степени, что купаться в ней уже нельзя. Отмечается также и момент опускания в воду “теплого камня”, прогревающего воду и позволяющего начать купальный сезон – это происходит на Иванов день (7 июля).

Несколько отличается от “основного” варианта следующая версия:

Информант: Говорят, после Ильинёва купаться нельзя – камень становится холодным. За губой есть камень большой – он становится холодным, и купаться больше нельзя.

Собиратель: Какой-то конкретный камень?

Информант: Да. Просто камень: по берегу если там ехать – несколько плоский камень...

Собиратель: Никак с Ильей это не связывают?

Информант: Нет.

Собиратель: А теплый камень есть в противоположность холодному?

Информант: Не слышал⁵.

Упомянутый “плоский камень” находится на берегу озерной протоки севернее Сенной губы (к нему, кстати, привязано несколько легенд, содержащих архаические мотивы).

Возможно, инсценировкой данного поверья о падении камня в воду являлся некогда бытовавший на острове Радколье (на против Сенной губы) обычай ритуальных попыток скидывания в воду “радкольского бога” – массивного камня⁶. Праздник, во время которого выполнялся этот ритуал, происходил, по разным данным, с конца июня до последних чисел июля (т.е. мог быть привязан как к Иванову дню с его “теплым камнем”, так и к Ильину дню).

Знакомство с поверьем о “холодном камне” в Заонежье распространено довольно широко – практически все опрошенные нами люди (в том числе и нестарые) в той или иной степени были осведомлены в этом вопросе.

Данное поверье известно жителям и других прионежских районов. Так, 2 августа 2002 г. мы беседовали на эту тему с матросами судна “Буревестник”, базирующегося в пос. Шальский на восточном берегу Онеги. Все матросы, присутствовавшие при разговоре, выказали свое знакомство с поверьем, которое сводилось к тому, что 2 августа Илья-пророк кидает холодный камень в воду, после чего купание прекращается (о “теплом камне” никто из участников разговора не слышал). Несколько днями позже тоже поверье рассказал нам капитан сетевого подъемника из пос. Вознесение (юг Онеги)⁷.

Знакомство с поверьями о запрете купания после Ильина дня достаточно широко распространено и среди жителей Петрозаводска.

Записанные нами тексты не уникальны: у славян широко распространены мифологические представления, связанные с началом и окончанием купального сезона.

Т.А. Агапкина дает обзор поверий, связанных с началом купания⁸. Начало купания на востоке Украины – Никола Вешний, день св. Сидора (14 мая по ст. ст.); у южных и западных славян – дни св. Юрия (23 апреля) и Марка (25 апреля). Среди дат, с которыми связано начало купания, чаще других встречаются Преполовение Пятидесятницы, Вознесение, Духов день и Троица, день Аграфены Купальницы, Иванов день.

«Снятие запрета объясняется тем, что к определенному празднику вода бывает достаточно согрета для купания, причиной чего является вмешательство Бога или святого, “вкладывающего в воду тепло / согревающего воду”, ср. пол. “Święty Marek włożył (rzucił) do wody ogarek” [Св. Марк вложил (бросил) в воду головню]; рус. заонеж. “В Духов день Боженька горячий камень в Онегу опускает” – начало купания в реках и озерах⁹; пол. “Na świętego Jana woda ogrzana” [На святого Яна вода согрета] и др.”¹⁰.

В Рязанской обл. встречается поверье об опускании в воду “теплого духа”, что происходит на Духов день. Л.А. Тульцева летом 2003 г. записала следующие сообщения: “На Духов день опускает Бог духу”¹¹; “На Духов день Бог духу пустил – теплый дух пустил. После этого можно купаться”¹²; “Бог душку пустил – можно купаться”¹³. Ранее эта исследовательница зафиксировала бытующий в Рязанской обл. обычай приурочивать начало купания к весеннему празднику Преполовения; первому купанию в этот день предшествовало освящение воды местным священником¹⁴.

«Чаще отмена запрета на купание связана с необходимостью сделать воду “чистой” (освятить ее, изгнать из нее демонов). Пребыванием в воде ведьм, водяных, змей и др. запрет на купание до летнего Иванова дня чаще объясняют на западе славянского мира (у поляков, чехов, словаков, западных украинцев и белорусов). В Иванов день якобы происходит освящение воды св. Иваном/Яном (что, возможно, связано с евангельской ролью Иоанна – крестителя Христа), после чего из воды исчезают демоны...»

У южных славян такой датой, с которой часто связывалось разрешение на купание, нередко был Юрьев день. И в этом случае Георгий выступал в свойственной ему роли победителя змей и других хтонических существ. Так, хорваты славонии считали, что Георгий “из воды и из воздуха изгоняет привидения и связывает по миру всех аждай и отвратительных хал”, после чего можно без опаски купаться в водоемах, спать ночью на улице и мн. др.

Функция очищения воды может приписываться солнцу, достигающему своего апогея в момент летнего солнцестояния, однако в целом мотив “купания солнца/очищения воды солнцем” в славянской мифологии встречается редко, ср. волынское поверье: «Заборонялы купаться до Купалы. Казалы: “Хай сонцэ купаеця,

воно мае право”. На слизиуючы дэнь мона було купатыся, бо казалы: “Сонцэ всю гадуть счыстыло” с болгарским: в Иванов день “се изкъпва и слънцето” [купается и солнце], после чего можно купаться и людям.

Изредка фиксируется представление о том, что до Иванова дня вода “нечистая” или “зеленая”, и поэтому, купаясь, можно подхватить коросту или какое-нибудь другое кожное заболевание»¹⁵.

Начало и конец купального сезона образуют собой единый календарно-мифологический комплекс: “Названные даты второй половины весны и начала лета открывают сезон купания в водоемах, а завершается он в конце лета – самом начале осени (в Ильин день, день Усекновения главы Иоанна Предтечи и др.). Завершение купального сезона мотивируется действиями и событиями, обратными тем, которые имели место при его открытии: Бог/святой опускает в воду кусочек льда, подкову; черт и другие демоны оскверняют воду”¹⁶.

На всей территории расселения восточных славян существовало мнение об “особенности” Ильина дня, в частности, считается что после этого праздника вода в реках, озерах и морях холоднеет и, как следствие, ставится запрет на купание (иначе можно утонуть, заболеть, замерзнуть). “До Ильи мужик купается, а с Ильи с рекой прощается”¹⁷. “С Ильина дня работнику две угоды: ночь длинна, да вода холодна!”¹⁸.

Во многих случаях сообщения об изменении температуры воды на Ильин день сопровождаются неким мифологическим обоснованием. Т.А. Агапкина дает обзор поверий об Ильине дне, сходных с приведенными выше¹⁹. Так, в Белоруссии считается, что похолодание после 2 августа происходит из-за того, что Илья бросил в воду лед (“Илья укинув ледыня”), в Харьковской обл. – от того, что он помочился в воду²⁰. В северных и центральных районах Европейской России похолодание объясняли тем, что оленьступил в воду, обмакнул в ней свои копыта²¹, “прогорчил” воду²² или же медведь обмакнул в воде лапу²³, лось – рога²⁴. В Карпатах говорили, что в это время “мідвідь ускочиў у воду”²⁵, на Харьковщине – что дьяволы начинают жить в воде²⁶. В Ярославской губ. считали, что “Илья-пророк ездит на конях по небу, и от быстрого бега одна из лошадей теряет подкову, которая падает в воду, и вода сразу холодаеет”²⁷.

В одной и той же местности могло существовать несколько вариантов поверья о похолодании после Ильина дня. Так, Л.А. Тульцева перечисляет сюжеты, зафиксированные в Рязанской обл.: «По старинным представлениям рязанских крестьян, воду в земных источниках холодят сам Илья-пророк или же олень: “Илья проехал на своей огненной колеснице, кончаются

грозы и конец купаниям в реке”, “Илья пришел, льду бросил в воду”, ... “Илья тоже сердитый. Сто пудов льда пустит – купаться нельзя”, ... “После Ильина дня гром не гремит купаться не купаются”, “Ильин день – олень в воду наст...”»²⁸.

Поверье о похолодании воды является частным случаем календарно-мифологических представлений. Ильин день в народном сознании воспринимается как некий переходный момент, разделяющий лето и осень: “Илья лето кончает, жито зажинает; первый сноп – первый осенний праздник!” “На Илью до обеда – лето, после обеда – осень”²⁹. Т.А. Агапкина пишет: «Ильин день считался календарной границей сезонов, когда в природе появлялись первые признаки осени и менялось поведение зверей, птиц и насекомых. ... особенно ярко эта особенность восприятия Ильина дня проявилась у восточных славян. Считалось, что с Ильина дня резко меняется погода: перестает греть солнце (“До Ильина дня и под кустом солнце сушит, а после Ильина дня и на пустоши роса не обсыхает”); начинаются утренние холода и даже заморозки (“На Ильин день и камень прозябает”³⁰, “До Ильи – хоть разденься, а после Ильи в зипун оденься”); дни становятся короче (“Петр и Павел час убавил, Илья-пророк два уволок”); опадают листья с деревьев (“Придет Петрок – оторвет листок, придет Илья – отщипнет и два”); начинаются дожди и ненастье (“До Ильи и поп дождя не намолит, а после Илья и баба фартуком нагонит”, “Прийде Илля, то наробить у полі гнилля”»³¹. Поверье о смене погоды и, в частности, о похолодании воды существовало в Болгарии, на побережье Черного моря; здесь полагали, что с Ильина дня “морето се обърща” (“море оборачивается”), т.е. становится бурным и холодным³².

По приведенному материалу можно заметить, что календарные поверья о начале и конце купального сезона делятся на две группы.

1. Некий предмет опускается (падает) в воду. Этим предметом может быть камень, подкова, “дух”, солнечные лучи, лед, моча, медвежья лапа, оленье копыто. Субъектом действия может быть Бог, Илья Пророк, конь Ильи Пророка, солнце, олень, медведь. Кроме того, субъект действия может вообще не упоминаться.

2. В воде заводится некая “нечистота” – демоны, ведьмы, водяные, змеи и др. Вода может быть испоганена (в ней оказывается моча), она зацветает.

В некоторых случаях то или иное поверье можно отнести и к тому, и к другому типу. Записанные нами заонежские легенды относятся к первому.

Как уже было сказано, поверья о начале и конце купального сезона типологически сходны, являются как бы “зеркальным отображением” друг друга. Однако между ними существуют и

различия. Начало купального сезона в разных местностях связывается с разными датами; чем южнее, тем купание начинается раньше. Т.Д. Филимонова, анализируя западноевропейские календарные обычаи, пишет: “У некоторых народов (поляков, чехов и др.) иванов день был рубежом, после которого можно было начинать купаться, у других народов, например у греков, купаться начинали с Вознесенья, что, собственно, объясняется многовековыми наблюдениями людей за природой: из-за климатических различий вода не во всех странах прогревается одновременно”³³. Русские поверья в этом отношении совпадают с западноевропейскими – у русских дата начала купаний также зависит от климата – если в Заонежье это Иванов день (7 июля), то в Рязанской обл., находящейся значительно южнее, Духов день (примерно начало июня). Окончание же купального сезона, наоборот, привязано только к одной дате – Ильину дню. (Т.А. Агапкина указывает еще одну дату – день Усекновения главы Иоанна Предтечи, однако это относится к южным славянам, у которых эта дата связана с окончанием лета³⁴).

Рассматриваемое нами поверье о “предмете, опускающемся в воду” распространено на огромной территории от Русского Севера (Заонежье) до Украины (Карпаты, Харьковская обл.). С севера на юг ареал бытования этого поверья протянулся более чем на полуторы тысячи километров. Поверье распространено в разных климатических зонах, и, конечно, в крайней южной точке ареала купальный сезон длится значительно дольше, чем в крайней северной. Тем не менее и на юге, и на севере запрет на купание в похолодевшей воде приурочивается именно к Ильину дню.

Как нам кажется, факт такой подчеркнуто повторяющейся привязки говорит в пользу того, что рассматриваемое поверье о “холодном камне” не детерминировано собственно климатическими факторами, мало связано с реальным похолоданием воды рек, озер и морей (кстати об этом говорили и наши информанты, отмечая, что реально купальный сезон заканчивается позже Ильина дня). Причиной широкого бытования этого поверья, вероятно, может быть только некий достаточно древний мифологический нарратив.

Мысль о том, что фольклорные тексты о похолодании воды на Ильин день мало связаны с реальными климатическими факторами, высказывалась и ранее. Л.А. Тульцева пишет: “Старинными нормами поведения предписан запрет на купания в реках и озерах под предлогом, что с Ильина дня вода в источниках становится холоднее. Скорее всего, были какие-то другие, более глубокие корни этого поверья, имевшие свой мифопоэтический контекст, который требует восстановления”³⁵.

Хотя тексты об Ильине дне и сводятся к некому общему алгоритму (что говорит об общности их корней), тем не менее они достаточно различны по набору персонажей и задействованных предметов. Вряд ли можно с уверенностью сказать, какие из этих текстов древнее, как происходило распространение и развитие мифологических поверий. Однако в рассматриваемом нами “заонежском” типе можно проследить элементы, имеющие аналоги в славянской дохристианской культуре.

Прежде всего известно, что Ильин день (вернее, некая дата, связанная с культом бога-громовержца) праздновался славянами, по крайней мере, в IV в. На Украине был обнаружен сосуд с изображением “громового знака”; Б.А. Рыбаков показал, что рисунок на сосуде является календарем, а “громовый знак” отмечает 27-й день после летнего солнцестояния, т.е., примерно 20 июля³⁶. Впоследствии из-за сбоя календаря дата “громового” праздника перешла с 20 июля на 2 августа (нынешний Ильин день). Вполне резонно предположить, что мифология Ильина дня может содержать отголоски архаической мифологии.

Падение некого предмета в славянских мифологических нарративах связывается с космологическим “началом”. Так, в “Повести временных лет” излагается миф о создании человека из “ветоши”, бог вытерся ею после мытья в бане и бросил на землю³⁷. Летопись вкладывает этот миф в уста волхвов, пришедших “от Ярославля”. В XIX–XX вв. было сделано более десятка фольклорных записей данного сюжета в России, на Украине, в Сербии³⁸. Подобные мотивы встречаются в разных жанрах восточнославянского фольклора – этиологических легендах, песнях, плачах и т.д. В «Стихе о “Голубиной книге”» – фольклорном тексте, содержащем большое количество коннотаций из дохристианской мифологии – падение “книги” на землю маркирует начало символического развертывания космогонического пространства.

Наконец, существуют дохристианские параллели ключевого мифообраза заонежских легенд об Ильине дне – некоего камня, принадлежащего богу-громовержцу. В.В. Иванов и В.Н. Топоров, реконструируя индоевропейские мифологические сюжеты, отмечали, что оружием бога-громовержца в наиболее архаическом варианте является камень³⁹. Адам Олеарий, побывавший в Новгороде в 1654 г., писал: «Новгородцы, когда были еще язычниками, имели идола, называвшегося Перуном, т.е. богом огня, ибо русские огонь называют “перун”. ... Божество это имело вид человека с кремнем в руке, похожим на громовую стрелу (молнию) или луч»⁴⁰. Судя по описанию Адама Олеария, камень специфической формы в руке Перуна сходен с предметом в руке кельтского бога-громовника Тараниса (сохранились скульптурные изображения этого бо-

жества)⁴¹. Аналог существует и в балтском язычестве – во времена крестовых походов в качестве трофея было захвачено прусское знамя с изображением трех божеств разного возраста (юноши, зрелого мужчины и старика). “Зрелый” бог с уверенностью может быть идентифицирован как громовержец: от его головы расходятся зигзагообразные стрелы, пучок таких же стрел находится в правой руке. В левой, поднятой вверх, руке громовержец держит камень округлой формы⁴². У славян встречается поверье, что Илья по небу “ездит на каменной колеснице”⁴³.

Исторические свидетельства о камне как атрибуте Перуна и других богов-громовержцев позволяют с большой долей уверенности говорить, что заонежский вариант поверья об Ильине дне (т.е. вариант, в котором присутствует камень громовержца) достаточно архаичен и представляет собой реликт дохристианских мифологических представлений. Онежское озеро находилось в зоне колонизации Великого Новгорода, и не исключено, что зафиксированные нами поверья о холодном камне Ильи Пророка находятся в генетическом родстве с поверьями, услышанными и изложенными в XVII в. Адамом Олеарием.

¹ Ошукова Маргарита Васильевна, 1930 г. р. С. Сennая губа. // Полевые материалы автора (далее – ПМА).

² Степанова Прасковья Ивановна. 1917 г. р. С. Сennая губа. Родилась и жила на Волкострове (здесь же, в Кижских шхерах) // ПМА.

³ Дьякова Александра Яковлевна, 1935 г. р. С. Сennая губа. Родилась в Вологде, но около 40 лет живет в Заонежье // ПМА.

⁴ Рогачева Екатерина Ивановна, 1925 г. р. Д. Лонгасы. Родилась в Кижах. В разговоре участвовал также ее муж-ровесник, местный уроженец // ПМА.

⁵ Рожановский Валерий Васильевич, 1940 г. р. С. Сennая губа. // ПМА.

⁶ Агапитов В.А. Путешествие в древние Кизи. Петрозаводск, 2000. С. 47–49.

⁷ Костевич Вячеслав Альбертович, 1958 г. р. Карелия, г. Вознесенье.

⁸ Агапкина Т.А. Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. М., 2002. С. 561–562.

⁹ Логинов К.К. Календарные обычай и обряды русских Заонежья / Рукопись. (Прочие ссылки в цитатах из работ Т.А. Агапкиной нами опущены).

¹⁰ Агапкина Т.А. Указ. соч. С. 562.

¹¹ Борковская Надежда Ивановна, 1935 г.р. Рязанская обл., Пителинский р-н, с. Пёт. // Архив Л.А. Тульцевой.

¹² Чиркова Мария Семеновна, 1918 г.р. Рязанская обл., Пителинский р-н, с. Пеньки // Архив Л.А. Тульцевой.

¹³ Ларцева Мария Ивановна, 1922 г.р. Рязанская обл., Пителинский р-н, с. Высокие поляны // Архив Л.А. Тульцевой.

¹⁴ Тульцева Л.А. Рязанский месяцеслов. Круглый год праздников, обрядов, обычаев и поверий рязанских крестьян. Рязань, 2001. С. 131–132.

¹⁵ Агапкина Т.А. Указ. соч. С. 562–563.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Даль В.И. Пословицы русского народа. Т. 3. СПб., 1996. С. 338.

¹⁸ Коринфский А.А. Народная Русь. Смоленск, 1995. С. 311.

¹⁹ Агапкина Т.А. Ильин день // Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах / Под общей ред. Н.И. Толстого. Т. 2. М., 1999. С. 404.

²⁰ Ткачева Галина Гордеевна, 1916 г.р. Харьковская обл., Болчанский р-н, с. Советское // ПМА. Сообщение зафиксировано в 1985 г. ее внуком, Ткачевым Владимиром Николаевичем, 1978 г.р. Москва.

²¹ Даль В.И. Указ. соч. Т. 3. С. 338.

²² Макашина Т.А. Ильин день и Илья-пророк в народных представлениях и фольклоре восточных славян // Обряды и обрядовый фольклор. М., 1982. С. 86.

²³ Агапкина Т.А. Ильин день... С. 404.

²⁴ Макашина Т.А. Указ. соч. С. 86.

²⁵ Агапкина Т.А. Ильин день... С. 404.

²⁶ П.И. [П. Иванов] Из области малорусских народных легенд (Материалы для характеристики миросозерцания крестьянского населения Купянского уезда) // Этнограф. обозрение. 1893. № 3. С. 109, 110.

²⁷ Максимов С.В. Нечистая, неведомая и крестная сила. СПб., 1994. С. 400.

²⁸ Тульцева Л.А. Указ. соч. С. 226.

²⁹ Коринфский А.А. Указ. соч. С. 310.

³⁰ Мы предполагаем, что именно на этом поверье основывается приведенное выше сообщение В.В. Рожановского о “холодном” камне, лежащем к северу от с. Сенная губа.

³¹ Агапкина Т.А. Ильин день... С. 403–404.

³² Попов Р. Светци близнаци в българския народен календар. С. 1991. С. 60.

³³ Филимонова Т.Д. Вода в календарных обрядах // Календарные обычай и обряды в странах зарубежной Европы: Исторические корни и развитие обычаев. М., 1983. С. 139.

³⁴ Агапкина Т.А. Мифопоэтические основы... С. 374, 542, 555.

³⁵ Тульцева Л.А. Указ. соч. С. 226.

³⁶ Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси. М., 1988. С. 177–194.

³⁷ Повесть временных лет / Подгот. текста, пер., статьи и коммент. Д.С. Лихачева. СПб., 1999. С. 76.

³⁸ Кузнецова В.С. Дуалистические легенды о сотворении мира в восточнославянской фольклорной традиции. Новосибирск, 1998. С. 98–109.

³⁹ Иванов В.В., Топоров В.Н. Исследования в области славянских древностей. Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов. М., 1974. С. 12.

⁴⁰ Подробное описание путешествия голштинского посольства в Москвию и Персию, составленное секретарем посольства Адамом Олеарием. М., 1870. С. 80–81.

⁴¹ Мифы народов мира. Т. 2. М., 1992. С. 495.

⁴² Narbutt T. Dzieje starożytnie narodu litewskiego. Т. I. Tabl. VI. Рис. 41.

⁴³ Макашина Т.А. Указ. соч. С. 85.